

ЗАПОВЕДНИКУ "ЮГАНСКИЙ" - 15 ЛЕТ

Заповедник образован в мае 1982 года. Расположен в Сургутском районе, к югу от национального поселка Угут, в междуречье Большого и Малого Юганов. Занимает территорию в 626 886 га.

Государственный природный заповедник "Юганский" является природоохранным научно-исследовательским учреждением, имеющим целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, типичных экосистем Среднего Приобья.

Заповедник занимается сохранением биологического разнообразия и поддержанием в естественном состоянии охраняемых природных объектов, ведет

ятся дачи с разрешения директора заповедника (Приокско-Тerrasный) и много еще можно привести других примеров. Юганскому заповеднику в этом отношении повезло. Климат - не сахар, комаров - явные излишки, дорог и других коммуникаций нет, равно как и электричества. При таком раскладе остаются два претендента: те, которые в благах цивилизации особо не нуждаются - ханты, и те, для которых нет про-

**Ольга
СТРЕЛЬНИКОВА,**
*научный сотрудник
заповедника.
пос. Угут
Сургутского района.*

ки" (начальника и трех участковых) - коренные жители - ханты. Формально считается, что они живут на кордонах заповедника, хотя это далеко от истины. Они ведут дневники наблюдений, а иногда проводят учеты, например, зимние учеты зверей по следам, на постоянных маршрутах, заложенных научными сотрудниками. Все остальное время занимаются своим жизнеобеспечением. Живут они в типичных хантыйских домах, мало изменившихся за последнее столетие. У многих до сих пор стоят железные печи. Летом готовят на костре. Основной продукт питания - рыба, зимой добавляется мясо. Картофеля выращивают мало, используя его скорее как лакомство, а не как существенную добавку к рациону. Огородничеством занимаются неохотно, хотя климатические и природные условия позволяют выращивать, помимо картофеля, капусту, морковь, свеклу, лук, чеснок и многое другое. В зимнее время занимаются пушным промыслом в своих родовых угодьях, прилегающих к заповеднику.

Сотрудники научного отдела, в количестве шести человек, ведут исследования, занимаются экологическим мониторингом и создают ежегодный отчет под названием "Летопись природы", один экземпляр которого представляется в Москву, в головное учреждение (оно так часто меняет вывеску, что даже не стоит его называть). Все они более или менее (кто более, кто менее) систематично работают в полевых условиях, большей частью летом, иногда зимой. Действует один постоянно (уже в течение 9 лет) функционирующий стационар на Негусьях. В окрестностях стационара существует сеть постоянных учетных маршрутов и площадок, на которых и ведутся основные исследования.

Все остальные службы находятся на центральной усадьбе заповедника в поселке Угут, и люди в них имеют о заповеднике представление одно из двух, приведенных выше.

Сам того не желая, заповедник "Юганский" является классической, в понимании теоретика заповедного дела Ф.Р.Штильмарка, охраняемой природной территорией. И способствовали этому, как не парадоксально - тяжелая финансовая ситуация, отсутствие должного внимания к самой территории как администрации, так и всех сотрудников заповедника. И если пренебрегов кратковременными вылазками аборигенов в купе с охраной и поверхностными заходами научных сотрудников, то вся эта огромная территория полностью отдана в распоряжение Природы, и мы этому можем только порадоваться. Жизнь там идет своим чередом и не страдает от отсутствия человека. Пятнадцать лет с точки зрения человека срок небольшой, но у природы свои измерения.

*На снимке: научный
стационар на Негусьях.
Фото автора.*

экологический мониторинг природы и научные исследования.

Общезвестно, что в обществе существуют два представления о заповедниках. Первое - романтично-возвышенное. И, как следствие, представление о сотрудниках заповедника, что это сплошь добрые бородатые дяди в форменных фуражках, которые безумно любят все живое, трепетно заботятся о них и самоотверженно, голыми руками ловят злых браконьеров.

Второе представление о заповеднике как о месте очень богатом, кишашем хорошей пушниной. Представление о том, что сотрудники заповедника сами все браконьеры, занимаются только тем, что рыскают по заповедной тайге в поисках соболей. Сюда же следует отнести стойкое выражение, бытующее, кстати, в самой заповедной системе, что в заповедниках работают дураки, лентяи и романтики.

В народе говорят: "Зря не скажут, а скажут так не зря", и с этим трудно не согласиться. Как водится, истина лежит где-то посередине. В заповедниках все далеко не так идеально, как это должно быть, в соответствии с положениями. Где-то процветает браконьерство в особо крупных размерах (Кавказский заповедник), где-то вдоль границ стро-

блем - нефтегазовый комплекс. На пути последних стоят, пока, вполне реальные барьеры. Ну, а первые... Те как партизаны в брянском лесу - не то что они не идут в заповедник, их просто никто не ловит. Пока все происходит в довольно скромных масштабах, и особого урона заповедным экосистемам не наносится.

Надо заметить, что первые 10 лет заповедного режима, которые пришлось на годы советской власти, когда порядок поддерживался авторитарно, весьма благотворно сказались на численности основного промыслового вида в регионе - соболя. Поэтому к моменту стихийной раздачи родовых угодий и абсолютно бесконтрольной охоты мы подошли с неплохими показателями. Как события будут развиваться дальше, сказать трудно. Особую тревогу сейчас вызывает дикий северный олень. Зашедшие в родовые угодья стада выбиваются полностью, используются частично в пищу, частично в обмен на бензин. И это сейчас, когда прорабатывается вопрос о включении его в Красную книгу России.

Кто же на самом деле люди, работающие в заповедниках? В Юганском их чуть больше 30. Около 15 человек - охрана заповедника, за исключением "верхуш-